Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Маттиас Шульц : «Не надо пенять на артистов!»

05.09.2025.

Маттиас Шульц © Gaetan Bally

Сезон Оперного театра Цюриха откроется балетом «Concerto» - знаменитый британский хореограф сэр Кеннет Макмиллан перевел на язык танца музыку Дмитрия Шостаковича. А в целом программа предстоящего года такая, что хочется бросить все и переехать в город на Лиммате. Наша Газета предлагает вниманию читателей эксклюзивное интервью с новым директором театра, для которого этот сезон в Цюрихе – первый.

Господин Шульц, прежде всего, позвольте поздравить Вас с новой должностью. Собственное, новостью это не стало, ведь о Вашем назначении было объявлено еще в декабре 2021 года, но все же, наверно, непросто брать бразды правления, ведь Ваш предшественник Андреас Хомоки занимал этот пост 12 лет!

Вы правы! С 1 августа этого года я официально «в должности», и после столь долгого ожидания здорово «взять ее в руки», так сказать. Конечно, переходный период всегда немного странный, но Цюрихский театр – отличный, и он находится в прекрасной форме, позволяющей большое число премьер, оригинальных постановок, а также других нововведений, например, в области образовательной работы. Это очень «гибкий» дом с прекрасным, приверженным своему делу коллективом. Так что я верю в то, что смогу привнести что-то новое, дать новый импульс, и очень этого жду.

Можете ли назвать что-то конкретное из планируемого нового?

Например, это новые режиссеры, не работавшие ранее с Цюрихским оперным театром – их в начинающемся сезоне целое созвездие, они представят премьерные постановки.

В какой мере Вы участвовали в составлении программы этого сезона?

Она полностью моя и моей команды, так что, если что – никаких оправданий у меня нет.

Признаюсь, изучив программу, я задумалась, а не переехать ли в Цюрих – такое созвездие самых любимых произведений и самых громких имен: Диана Дамрау в «Кавалере Роз» и «Арабелле», Соня Йончева, Йонас Кауфманн и Брин Терфель в «Тоске», Анна Нетребко в «Силе судьбы», Элина Гаранча и Ольга Перетятько в «Кармен», Сесилия Бартоли в «Юлии Цезаре в Египте», возвращение «Так поступают все» в постановке Кирилла Серебренникова… Что ни анонс – слюнки текут! Да еще тринадцать премьер! Как вам это удалось? Все ли упирается в деньги или не только?

Как Вы знаете, Цюрихский оперный театр гордится своими традициями, своим залом на более тысячи мест, своим великолепным расположением – на берегу озера. Зрители любят этот театр, позволяющий им очень живо «чувствовать» спектакли, без напряжения слышать голоса и инструменты. Певцы же не обязаны петь fortissimo, чтобы быть услышанными, pianissimo тоже донесется до всех. Поэтому и исполнители любят этот театр, любят выступать здесь. И мои предшественники, и я не боимся работать под «высоким напряжением»: Цюрихский театр – очень активный, здесь много всего происходит как нового, так и восстанавливаемого старого, на мой взгляд, достигнут хороший баланс между премьерами и репертуарными спектаклями. За сезон в театре бывает порядка 1.2 млн зрителей, это много, их надо мотивировать. Есть такие, что приходят на «Тоску» трижды за сезон, чтобы послушать разных теноров, но их не много.

На нас лежит большая ответственность как перед зрителями, так и перед спонсорами, рассматривающими поддержку театра как социальный проект. Как вы знаете, наши главные спонсоры это Rolex, UBS и Zurich Insurance. Их поддержка и заинтересованность, а также убежденность в том, что в Швейцарии должна быть хотя бы одна культурная институция, принимающая топовых исполнителей, позволяют нам двигаться вперед.

У Вас два образования: вы получили диплом пианиста в Зальцбургском Mozarteum и экономиста – в Университете Людвига Максимилиана в Мюнхене. Думаете ли Вы, что для управления театром сегодня равнозначно важны оба?

Я убежден, что творческая увлеченность не исключает экономический здравый смысл, и современному руководителю культурного учреждения явно нужны обе эти составляющие. Искусство позволяет делать все, что угодно, но не забывая о разумном использовании имеющихся ресурсов. Мне важно показать, что такое сочетание возможно.

А кто вообще, по-Вашему, в театре главный: директор, музыкальный руководитель или режиссер?

Знаете, я часто говорю, что «opera is too much of everything» в опере перебор всего. Тут музыка, и текст либретто, и оркестр, и хор, и сценография… Все это должно быть хорошо сбалансировано. Если спектакль держится только на эмоциях, без достойного сюжета, без структуры, то вряд ли вечер в театре будет удачным. А что касается того, кто главный, мне кажется – «ансамбль». Режиссеры порой позволяют увидеть новое в классических произведениях и вынести это новое на поверхность, но без музыки успех невозможен, а за качество ее исполнения каждый вечер отвечает дирижер. И если качество не безупречно, то успеха быть не может. Так что секрет успеха, как и вообще в жизни, - в сбалансированном сочетании.

Все «классические» театры мира борются сегодня за новую публику самыми разными способами, с разной степенью эффективности. Но вот новый директор Ла Скала Фортунато Ортомбина решил пойти против течения: человек, одетый неподобающим образом, может быть не допущен к спектаклю, даже имея билет, а мобильные телефоны отныне будут запрещены. Что Вы об этом думаете?

Меня часто спрашивают, обязательно ли приходить в оперу в костюме. И я отвечаю, что, на мой взгляд, к походу в оперу надо относиться по-особому, ведь это не каждый день случается, это – событие, а потому повседневное отношение не подходит. Но это «особое отношение» у каждого человека своё – для кого-то это костюм и галстук, для кого-то – что-то другое, дающее ему ощущение исключительности. Я бы не хотел вводить какие-то четкие правила, потому что не хочу никого исключать, но искренне надеюсь, что каждый зритель, приходящий в оперу, захочет, чтобы это было праздником, и сделает так, чтобы это желание было заметно и остальным.

Что касается привлечения молодежной аудитории, то разговоры о том, что оперная публика вымирает, ведутся уже лет тридцать, а то и сорок. Но этого не происходит, приходит новая публика – я вот сам уже начал седеть *(смеется)*. Важное установить с этой публикой хороший контакт, но еще важнее – «заразить» музыкой в самом раннем возрасте, от 5 до 20 лет. Я считаю необходимым сотрудничество с образовательными учреждениями, от университетов и музыкальных школ до «обычных» детских садов, и мы движемся в этом направлении: план работы с музыкальными школами кантона Цюрих уже есть, готовится и новая площадка – в бывшем кинотеатра квартала Эрликон. Есть и финансовый фактор – конечно, надо предлагать максимально доступные цены для тех, кому меньше 26 лет. Но я хочу четко сказать: все наши усилия как театра не могут заменить музыкальное образование, получаемое в школах, уровень которого очень упал. Учителя сами не увлечены музыкой, а без их помощи нам не преуспеть. Раньше даже в детских садах была традиция – каждое утро дети садились в кружок и пели, эта традиция утрачена, и мы уже ведем дискуссию с политиками о ее возрождении.

Конечно, изучая программу сезона Цюрихского оперного театра, я в первую очередь обратила внимание на обилие – и даже изобилие – русских имен. Значит ли это, что Вы в принципе против отмены русской культуры, к чему некоторые продолжают призывать?

Я считаю, что в области культуры не стоит пенять на артистов, если не можешь добраться до человека, до которого на самом деле хочешь добраться. Мы, в Цюрихе, стремимся с работать с лучшими исполнителями с профессиональной точки зрения – наша публика имеет на это право, а сами артисты имеют право не быть судимыми на основе критериев, не имеющих отношения к профессии. Если они занимают нейтральную позицию и выступают на европейских сценах, то я не вижу в этом проблемы и ее не должно быть.

Во время интервью через zoom © NashaGazeta

Давайте тогда посмотрим более предметно и начнем с Шостаковича, ведь этот музыкальный год неразрывно связан с его именем. Не могли бы Вы сказать несколько слов о балете МакМиллана на музыку Второго фортепианного концерта, Andante из которого звучит в фильме «Шпионский мост», действие которого разворачивается в 1957 году, когда концерт был создан, а первая часть, Allegro, использована в диснеевском мультфильме «Фантазия 2000»?

Это вопрос скорее к Кэти Марстон, руководителю нашей балетной труппы, отвечающей за танец в программе сезона. Для меня лично важно, чтобы в балетных постановках была содержательная музыка, а вряд ли можно найти музыка более содержательную, чем Шостаковича – я рад, что мы таким образом участвуем в годе его памяти. Наша балетная труппа сейчас в значительной степени обновлена, пришло много новых артистов, и я с нетерпением жду возможности увидеть результат их работы. Кстати, раз уж мы говорим о балете, хочу напомнить, что в конце сезона мы представим «Ромео и Джульетту» Сергея Прокофьева в постановке самой Кэти Марстон – это будет дебютом нашего музыкального руководителя Джанандреа Носеды в балетном репертуаре.

Партию фортепиано в постановке Кеннета МакМиллана исполняет родившаяся в Украине Катерина Терещенко. По-моему, это прекрасно, но… были ли это специально задумано?

Мне бы хотелось ответить утвердительно, но вопрос, опять же, к Кэти Марстон. Возможно, это было подсознательным решением (улыбается), которому я очень рад.

Особого разговора заслуживает Анна Нетребко. Все помнят, что в 2022 году Цюрихская опера расторгла контракт с ней в опере «Макбет», заменив Анну Вероникой Джиоевой и представив довольно расплывчатые, на мой взгляд, объяснения такого решения. Цюрих был не единственным, другие западные площадки поступили также. Но постепенно Анна возвращается – в июне я сама слушала ее в «Пиковой даме» в Вене при полном аншлаге. Выступила она и в Милане, и в Берлине, планируется выступление в Лондоне. Но главное для нас сегодня – Анна Нетребко выступит в Цюрихе в «Силе судьбы». Как принималось это решение?

Как Вы знаете, до августа 2024 года я был директором Берлинской оперы и осенью 2023-го я пригласил Анну Нетребко принять участие в постановке «Макбет». Это не было простым решением, но мне представлялось важным то, как она повела себя до и после начала войны: после ее начала она не выступала в России и сделала вполне определенное антивоенное заявление, что, при наличии родственников в России и всех прочих уз, совсем не очевидно. Кроме того, она знает, что Берлинская опера, как и Цюрихская, проводили благотворительные концерты в поддержку Украины, что не мешает ей выступать на их сценах, а это тоже о чем-то говорит. Главное же, Анна Нетребко – бесспорно лучшая Леонора в мире, и мы хотим услышать ее в этой партии в «Силе судьбы». В Берлине я не раз имел возможность беседовать с ней, лучше узнать ее и оценить ее безукоризненное поведение и огромный успех, который она принесла театру. Так что я могу лишь повторить: я – на стороне артистов и против злоупотребления ими. Да, тогда в Берлине я имел долгий разговор с украинским послом, а перед театром прошла небольшая демонстрация, но мне кажется, что мои аргументы оказались убедительными.

Судя по всему, они оказались убедительными не только в Берлине, но и в Цюрихе?

Знаете, я вполне допускаю иное мнение на этот счет, но не допускаю отступления от четкого объяснению собственной позиции, от четкой самостоятельной аргументации. Я получал очень много писем с вопросами насчет Анны Нетребко, и я старательно, порой весьма пространно, отвечал на каждое сообщение. В большинстве случаев мои корреспонденты внимали моим доводам, и подобные обмены мнениями представляются мне крайне важными.

Большое Вам спасибо за такой разумный, профессиональный подход! И последний на сегодня вопрос: чего Вы желаете самому себе в этом первом для Вас сезоне в Цюрихской опере?

Прежде всего, я надеюсь, что публика будет получать удовольствие, приходя в наш театр, и что вместе с моими коллегами, включая новых коллег, мне удастся осуществить все задуманное и сделать так, чтобы старинное оперное искусство сохраняло свое актуальность и любовь зрителей.

От редакции: Ознакомиться с полной программой сезона Цюрихской оперы и заказать билеты на интересующие вас спектакли проще всего на сайте театра.

Цюрихский оперный театр
русская музыка в Швейцарии
русские исполнители в Швейцарии

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/mattias-shulc-ne-nado-penyat-na-artistov*